
Лязг!..

Удушающая жара наполнила комнату.

ЛЯЗГ!

С грохотом обрушился большой молот.

ЛЯЗГ! *ЛЯЗГ!* *ЛЯЗГ!* *ЛЯЗГ!*

Десятки гномов порождали мощные удары. Мускулы на их толстых руках дрожали.

Их молоты продолжали бить по большому клыку, который был нагрет до малинового оттенка.

- Нам нужно растопить этот клык!

- Увеличьте температуру!

- Поднимите температуру еще сильнее!

Низкорослые гномы громко ревели, торопливо бегая туда-сюда.

Они управляли доменной печью, приводимой в действие расплавленной лавой, что текла в вулкане, и еще больше увеличили температуру. Несмотря на то, что кузница была закрыта от остального мира, темно-багровое сияние все еще вырывалось из щелей, освещая окрестности.

Белрог командовал своим товарищам-гномам: - Нам нужно побыстрее закончить нашу задачу, чтобы драконий клык снова ожил!

Кость легендарного дракона... и не просто кость, а клык, не меньше! Они просто не могли позволить себе потратить впустую такой драгоценный материал.

Однако, несмотря на согласованные усилия гномов, клык не проявлял никаких признаков плавления.

- Черт возьми! - Белрог выплюнул ругательство, глядя на клык, в настоящее время погруженный в расплавленную лавоподобную жидкость.

Эта кость была способна выдержать дыхание дракона, поэтому им требовалось гораздо более горячее и яростное пламя, чтобы расплавить эту штуку.

- Сколько дней уже прошло? - спросил он.

В этот момент ему показалось, что прошел почти год.

Гномы начинали беспокоиться по мере того, как шел процесс очистки. Если они не смогут расплавить клык как можно скорее, то полученный продукт вышел бы неудачным.

- Это не что иное, как клык дракона.

Он отличался от всех остальных костей дракона, что значительно усложняло процесс его расплавления и очистки. Разбить его было почти невозможно, и так как клык обладал высокой жаростойкостью...

- Тогда мы прибегнем к алхимии! Увеличьте температуру печи этим способом!

По громкой команде Белрога несколько гномов в мантиях начали выливать странные жидкости из банок в жидкость.

Буль, *буль*...

Как только нечто попало в жидкость, начали раздаваться взрывы. Взметнулось пламя, и гномы, облаченные в защитную одежду, отшатнулись назад.

- Чего может надеяться достичь гном, если боится маленького пламени?! - взревел Белрог и подошел к доменной печи.

Когда он заглянул внутрь, клык, казалось, постепенно начал расплавляться.

- Да... Это работает!

Температура была достаточно высокой! Теперь их задача состояла в том, что они должны были привести его в форму и охладить.

- ... Мы воспользуемся святой водой его высочества.

Пара огромных клешней заскрипела и опустилась, схватила клык, а затем подняла его из расплавленной жидкости и положила на большую наковальню.

- Сейчас!

Все гномы бросились к клыку. Затем раздалась какофония громких ударов.

Они поддерживали ровное дыхание и подстраивались под ритм друг друга, превратившись в итоге в единую ритмичную машину.

И клык дракона в конце концов...

- Принесите руду духов, Эльтеру!

Металлический порошок, обладающий устойчивостью к магии, был щедро рассыпан на клыке.

- Святую воду его высочества!

Вода, взятая из озера святой воды, созданного еще в те времена, когда седьмой принц охотился на ликанов, использовалась для быстрого охлаждения клыка и отверждения материала.

Время продолжало течь...

Лица гномов почернели от ожогов.

- И как давно это было? - спросил он.

Белрог вытер с лица струйки холодного пота. Ему казалось, что два года только что пролетели мимо него. Его чувство времени искажалось всякий раз, когда он слишком сильно сосредотачивался на своей работе.

Белрог стиснул зубы. - Я не потерплю неудачу в создании величайшего шедевра в моей жизни!

- Разогрейте его еще раз!

- Умерьте жар!

Им нужно было максимально сократить время. Если они этого не сделают, то клык настоящего дракона «умрет»!

- Охладите его святой водой!

Они просто должны были изготовить величайшее изделие, которое когда-либо видел этот мир.

- Пять? Шесть? Или даже больше?

Время продолжало течь.

Казалось, что прошло уже три года.

Гномы падали от изнеможения, один за другим.

Учитывая, что они продолжали стучать весь день, застряв в этой удушающей, невероятной жаре, это было вполне объяснимо. Они не могли ни есть, ни пить, ни даже немного поспать.

Казалось, прошла вечность с тех пор, как они в последний раз видели лучи солнечного света. Даже в те времена, когда они были рабами, им никогда не приходилось принуждать себя до такой степени!

- Я... я на пределе своих возможностей.

- Черт возьми, почему это... так сложно?

Один за другим гномы продолжали падать от изнеможения.

- Еще не время!

Ноги Белрога подкашивались, но он крепко сжал свой большой молот обеими руками.

В его руках и ногах лютował спазм мышц, и ему приходилось терпеть сильную боль, которая, казалось, угрожала добраться и до позвоночника.

Но даже тогда Белрог не переставал стучать молотом. Он уделял предельное внимание каждому удару и сосредотачивал все свои чувства на стоящей перед ним задаче.

Другие гномы уставились на Белрога.

- Черт возьми, сколько же дней прошло?!

- Прошло уже десять дней, верно?

- Перестань нести чушь, ладно?!

Чтобы вдохнуть новую жизнь в клык дракона, создать еще более невероятный продукт... им нужно было завершить это дело в кратчайшие возможные сроки.

- Все вы, прекратите хлопать деснами и возвращайтесь к работе! - крикнул Белрог, но в этот же момент почувствовал, как у него задрожали губы. Страх начал подниматься в его сознании.

«Мы действительно можем потерпеть неудачу!»

Негативные мысли постепенно подтачивали его уверенность в себе.

«Пожалуйста, пожалуйста, добейтесь успеха! Пожалуйста!» - горячо взмолился Белрог в своем сердце. Но дело было не только в нем; каждый гном внутри кузницы молился об одном и том же.

«Нет, здесь мы не можем потерпеть неудачу».

Ее Высочество лично попросила их об этом. Они просто не могли позволить себе предать ее ожидания.

- Ради Ее Высочества... - пробормотал Белрог, ни к кому конкретно не обращаясь, но это побудило измученных гномов поднять головы.

- Ради Ее Высочества... - снова взревел Белрог, и все гномы закрипели зубами.

Они снова принялись стучать молотками.

- Ради Ее Высочества!..

- Для нашей леди Хильды!

ЛЯЗГ! *ЛЯЗГ!* *ЛЯЗГ!*

- Мы завершим величайший в мире щит!

Белрог в последний раз ударил своим молотом.

И как раз в этот момент кузницу потряс мощный взрыв.

Гномы бросились на пол, в то время как Белрога подхватил взрыв и отшвырнул прочь.

Плотно закрытые стальные двери кузницы вылетели наружу вместе с телом Белрога.

Внезапный порыв поступающего воздуха разжег пламя внутри кузницы, но кувшины со святой водой, стоявшие на полках, разбились почти одновременно и вылили свое содержимое, чтобы погасить пламя, прежде чем оно смогло выйти из-под контроля.

Густой пар быстро заполнил внутренности кузницы.

Другие гномы, стоявшие снаружи кузницы и отсчитывавшие время, потрясенно ахнули и поспешно подошли к Белрогу.

Он застонал от боли и закашлялся черноватым дымом, лежа среди обломков разбитых стальных дверей.

- Это... Белрог?

- Какого черта? Что это был за взрыв только что?!..

Гномы, дежурившие снаружи, поспешно заглянули в кузницу. Внутренность кузницы была окутана густой пеленой темноты и густого пара, которые закрывали им обзор. При этом виде лица гномов стали бледно-белыми.

- Что это?! О боже мой...

- Может быть, это тот Белрог... он наконец вышел из кузницы спустя три года?!

Гномы снова перевели взгляды на Белрога. Они что-то бормотали, хотя это звучало несколько неубедительно.

Белрог услышал их бормотание и, заметно вздрогнув, перестал стонать. Однако на его лице быстро появилось выражение отчаяния.

Он повернул голову и уставился на окружавших его гномов.

В тот момент, когда их напряженные выражения появились в его поле зрения, он понял, что что-то пошло не так.

«О нет, неужели прошло больше десяти дней?!»

Белрога охватил страх.

Он настойчиво прокричал: - Дни! Сколько дней прошло?!

По его собственным ощущениям, прошло по меньшей мере три года! Вот насколько болезненным было то время, которое он провел внутри. Ему пришлось потратить каждую каплю своей энергии.

Но сколько времени прошло на самом деле? Что, если прошло больше десяти дней?..

В таком случае все их усилия окажутся напрасными!

Как только он начал впадать в отчаяние, один из гномов поблизости, наконец, открыл рот: - ... прошло три дня.

Белрог вздрогнул, после чего застыл на месте. - Что ты сказал?

Он повернул голову и оглядел других гномов в поисках подтверждения.

Ближайший к нему гном пробормотал, как будто разговаривал сам с собой: - Я же сказал тебе... три дня.

Гномы медленно повернули головы и снова уставились на кузницу. Даже Белрог ошеломленно уставился на вход в мастерскую.

Снаружи поднималось утреннее солнце.

Нетронутые, чистые лучи солнечного света начали освещать внутреннюю часть кузницы, скрытую темнотой.

Гномы, лежащие на полу кузницы, начали неуверенно подниматься на ноги.

Густой пар постепенно оседал и рассеивался в воздухе, в то время как теплые лучи солнца заставляли священный белоснежный свет ярко сиять изнутри.

Щит в форме перевернутого треугольника и креста, слитого вместе, и украшенный узорами, выгравированными голубоватым порошком, отражал свет.

Щит, который мог выдержать даже самое жаркое пламя и отразить любой удар; это был «щит дракона», наполненный божественностью.

- О мой Бог.

Радужки Белрога становились все больше и больше.

Он уставился на этот неотразимо красивый щит и пробормотал в трансе: - Это... это величайшая работа моей жизни.

Остальные гномы, казалось, согласились с ним, потому что держали рты закрытыми, не в силах возразить.

И Белрог сказал с непоколебимой уверенностью. - Мы действительно создали самый сильный щит.

Так и родился величайший щит в истории этого континента.

<http://tl.rulate.ru/book/46533/1767519>